

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ДОСТОЕВСКИЙ

—

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
Ленинградское отделение
1980

А. Н. Майков—А. И. Майковой

27 января 1864 г.

... Марья Дмитриевна ужасно как еще сделалась с виду-то хуже: желтая, кости да кожа, просто смерть на лице. Очень, очень мне обрадовалась, о тебе расспрашивала, по кашель обуздывает ее болтливость. Федор Мих(айлович) все ее тешит разными вздориками, порт-монейчиками, шкатулочками и т. п., и она, по-видимому, им очень довольна. Картину вообще они представляют грустную: она в чахотке, а с ним припадки падучей.

Автограф: ИРЛИ, ф. 168, № 16996, л. 258.

Письмо из Москвы. Первая жена Достоевского, урожд. Констант, в первом браке Исаева, умерла 15 апреля 1864 г. По свидетельству лечившего ее врача, в последние месяцы жизни она была не вполне нормальна (Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому. М.—Пг., 1922, с. 57).

А. Н. Майков—К. Д. Кавелину

24 сентября 1867 г.

Милостивый государь Константин Дмитриевич! Обращаюсь к Вам как к члену Комитета для пособия нуждающимся литераторам с просьбою о деле, которое, я уверен, вполне заслужит сочувствие как Ваше, так прочих гг. членов.

В настоящее время один из первоклассных наших писателей находится чуть не «на» краю гибели. Это Ф. М. Достоевский. Дело вот в чем.

Он, как Вам, может быть, известно, по смерти брата своего,¹ понадеясь на свои силы и, главное, дорожа его честью, тотчас по его кончине подписал векселей чуть не «на» 20 000. Из них он уплатил уже до 13 000, так что все, что доставил ему роман его «Преступление и наказание», который прочитала вся грамотная и читающая Россия (около 10000 р.), пошло на эту уплату. Редакция «Русского вестника» за будущий роман² еще здесь в Петербурге выдала ему вперед 2000 р.; около 1500 он должен был выдать кредиторам, рублей 200 оставил на прожиток жене брата и ее семейству, а сам не более как с 300 р. выехал за границу с женою. Поехал он за границу не из прихоти, а потому, что одержим страшной падучей болезнью, припадки которой случались с ним реже и легче за границей, вдали от кредиторов. Рассчитывая на это более благоприятное влияние климата (и спокойствия), он думал там писать свой новый роман. Разумеется, денег (из 300, когда он сел в вагон, у него оставалось не более половины), взятых им, скоро оказалось